

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Житие лейтенанта Зуева. Часть15: Деревенская свадьба

«А свадьба пела и плясала И крылья эту свадьбу понесли» (песня)

Прошел месяц пребывания роты Зуева на целине, а ему показалось, что это целая вечность. Он многое повидал о чем раньше не знал или имел весьма не четкое представление. В совхозе было двенадцать тысяч крупного рогатого скота и шесть тысяч свиней. Хозяйство в понятии Зуева было огромным. Все это требовало ухода и кормления. И когда Зуев как-то сказал Беказарову, что он поражен размерами его хозяйства, тот только лукаво улыбнулся и спросил: — А ты на Алтае был?

— Нет. А что там?

— Там такой совхоз равен только одному отделению, как наше хозяйство, и у каждого совхоза их четыре...

— Шутишь?

— Какие тут шутки? Поезжай, сам увидишь...

— Так куда же девается все то, что вы производите? — удивился Зуев.

— А это ты у них спроси, — Беказаров ткнул пальцем в небо.

— Ну, все же объясни...

— У меня есть друг. Он в СЭВ работает. Видал такое здание в Москве, стоит, как полураскрытая книга?

— Ну, и... ?

— Так он сказал, что львиная доля нашего продовольствия уходит в страны СЭВ, иначе, говорит, они от социализма откажутся... И это не все. Мы и в Африке кормим кое-какие никому непонятные режимы. Короче: мы производим, а вожди растаскивают почти задаром по всему миру во имя пролетарской солидарности. И запомни. Это очень плохим закончится для нас...

— Да брось ты! Не сгущай красок, — недоверчиво усмехнулся Зуев.

— Я правду говорю. Ты еще вспомнишь мои слова...

— А где же роль партии? — ядовито заметил Зуев.

— А у нее очень своеобразная и хитрая роль. Ты посмотри, как работают партийные органы. Они командуют везде, кроме тех организаций, где народ занимается непосредственным производством: совхоз, предприятие и прочее, где первую скрипку играет уже не парторг, а директор, специалист, производитель, а парторг только в роли подгонялы, а не специалиста-производителя. Они же все тупые. Умеют только с трибун кричать, а я, прежде чем стать директором, целый год учился в хозяйствах США, был и на фермах Гарста. Там у них командуют агрономы и прочие специалисты сельского хозяйства, а не партийные секретари. Поэтому у нас и спрашивают за недостатки в работе не с парторга, а с директора, т. к. партия у нас рулевой, но рулит производством фактически специалист, с которого и первый спрос, а не с партии. Партия не может наказывать сама себя. Но они же знают, что без спины специалистов им смерть...

— Знаешь, Руслан, ты открыл для меня Америку, — ответил Зуев, а сам подумал; «Ну, и дела! А ведь правду говорит этот человек. Умница».

Зуев хотел было поделиться этими мыслями с замполитом, но потом раздумал, вспомнив известную пословицу; «Береженного и бог бережет». Таныгин в этот месяц был очень занят:

он организовал выпуск стенных газет и боевых листков, нарисовал диаграмму работы каждого взвода за каждый день, а общие показатели роты были вывешены на транспаранте возле мачты с военно-морским флагом у штаба роты на центральной усадьбе совхоза. Вскоре исчезли грубые проступки из его донесений по воинской дисциплине, т. к. матросы по ночам уходили теперь не в самоволки к бабам, а в увольнения с указанием адреса. Пьянство тоже пошло на убыль, т. к. пойманным, пока не протрезвеют, стригли прическу под «Котовского», что для старичков, ждущих дембеля, было фактически оскорблением. Но пить стали незаметно, не доводя себя до скотского состояния, в чем сыграла роль совхозных женщин, принявших шефство над флотом в роли любовниц. А объем работ увеличивался с каждым днем. Силос заканчивали вывозить к силосным ямам, и тут случилось первое ЧП прямо на глазах командира роты и его замполита. ЗИЛ сдавал задом к силосной яме, рядом со стоящей уже разгруженной машине, где ее водитель матрос Кундазеров, заглянувший в кузов и закрывающий задний борт, стал обходить машину сзади, в то время, как очередная машина сдавала задом рядом с машиной Кундазерова и ударила его краем борта прямо в левую ключицу, отбросив матроса в сторону. Командир роты и Таныгин бросились к матросу, из груди которого торчала сломанная косточка и текла кровь. Офицеры не растерялись, подняли матроса на руки, быстро отнесли его в командирский газик и отвезли в местную больницу, где врачи оказали помощь раненому, который через два месяца окончательно выздоровел и вернулся в строй. О ЧП Зуев сразу же доложил командиру батальона, который находился в другом районе, однако через пару дней к Зуеву приехал следователь из местной военной прокуратуры и потребовал письменные объяснения от командира роты, его заместителя и шофера Зуева. Следователя интересовал вопрос: «Знал ли пострадавший о запрете выходить из-за своей машины навстречу сдающей задом другой автомашины». Зуев достал Журнал инструктажа, где были росписи матросов всей роты под аналогичной инструкцией. Следователь долго сличал роспись Кундазерова в данном журнале с его росписями в путевом листе и других документах, пока не удостоверился в ее подлинности. Пожимая руку Зуева на прощание, следователь сказал: «Ваше счастье, командир, что вовремя проинструктировали матроса, Будем считать этот факт как «несчастный случай по вине пострадавшего по своей неосторожности и нарушению инструкции». Когда Зуев докладывал комбату о результате работы следственных органов, то тот ему в ответ буркнул в трубку: «Тебе повезло, дружище, что роспись в инструкции нашли, а не то сидел бы ты уже кое — где...».

Вечером, сидя за столом у Беказаровых и рассказывая о случившемся, Зуев увидел, как сначала побледнела Фаина и звякнула рюмка о горлышко графина у ее мужа, наливающего коньяк в рюмку гостя.

— Он взял с тебя пояснительную записку? — спросил Руслан.

— Не только с меня, но и зама, моего шофера и шофера ударившей машины, а также снял копию с росписи Кундазерова в книге инструктажа...

— Гм... А ты предусмотрительным оказался. Далекое пойдешь...

— Он просто молодец! — засияла Фаина, как майское солнце и смело поцеловала в щеку Зуева, отчего тот покраснел, как красный мак.

— Проси, чего хочешь, пока я щедрый, — продолжал Беказаров с ухмылкой глянув на жену.

— Руслан. Помоги мне организовать свадебный стол...

— У нас свадьба? И кто же эти счастливицы?

— Мой старшина-контрактник Макс Блантер жениться на твоей доярке Альме...

— Что?!...

— Русланчик. Не переживай. Это такая красивая пара. А видел бы ты ее сестру. Той только восемнадцать стукнуло, а она настоящий лебедь... Так и плывет, а не ходит... — прощбетала Фаина, целуя своего Руслана...

— Ладно! Пусть женятся. Хорошо, что замена есть. У меня ведь туто с кадрами. Каждый работник на счету, — Руслан погладил жену по спине и слегка ущипнул за ягодицу... — Так в чем же проблема со свадьбой?

— Надо помочь купить продукты и выпивку к столу. Вот выписка. Составлял мой зам, по согласованию с родителями невесты. В нашем магазине этих товаров не оказалось. Надо ехать в Петропавловск, говорят, что там есть магазин для молодоженов. Наши были там, но им отказали, сказав, что без санкций начальства отпустить эти продукты не могут.

Руслан взял список и удивленно уставился на Зуева:

— Не понял юмора. Вы же не заморскую икру просите, а обычную колбасу, сыр, шампанское и прочее? Он сел, вынул авторучку из кармана и написал резолюцию начальнику горторга обеспечить указанными продуктами комсомольскую свадьбу в совхозе имени героя гражданской войны Щорса. Расписался и сказал: дуйте к моему главбуху пусть печатью завизирует... И, посмотрев в упор на Зуева, сказал: «Это первая ласточка в нашем разговоре о будущем дефиците подобных товаров».

Хозяин дома вместе с женой поднялся на второй этаж дома, оставив Зуева дорешить этот вопрос. Зуев впервые почувствовал усталость и ушел в свою спальню. Он разделся, глотнул рюмку коньяка из заветной бутылки, стоящей в холодильнике. и рухнул в постель. Сквозь сон он почувствовал, как кто-то лег рядом с ним, обнимая и целуя его усталое тело. «А нам все равно! А нам все равно!» — прозвучал у него в голове знакомый мотив, повернулся он боком и почувствовал, как горячие руки обнимают его и пытаются возбудить его «мальчика» между ног, но в ответ на сладкий поцелуй он упрямо прошептал: — А нам все равно! Слышишь? Я сказал... и тут же отключился... Фаина усмехнулась и подумала: «Спи, мой ненаглядный командир. Устал, бедняга за сегодняшней сумасшедший день, но утром я тебя разбужу настоящей физзарядкой».

Он проснулся рано, едва освободившись от цепкого объятия красавицы-жены директора совхоза. Посмотрев, как она сложила в трубочку алые губки, собирающиеся чихнуть, он подумал: «Ну, что еще нужно ее «жеребцу», имеющего такую красотку? Неужто другие бабы слаще?». Когда она открыла свои голубые глазки, он, целуя их, спросил ее об этом». Она прикрывая рот от очередного зевка, вяло ответила ему; «Всем кажется странным, что он изменяет мне на каждом шагу. Кое-кто даже подкалывался ко мне, обещая райские горы, если я уйду к нему. Но я понимаю Руслана. В его роду были горцы, которые очень нуждались в женщинах и хватали их в постельное рабство при первой же возможности. У них жена — это свято, а посторонние связи просто небольшая шалость. Вот он и шалит...

— Скажи, пожалуйста! Настоящий турецкий султан. А партийная совесть у него зачем?

— В нашем совхозе партия не вмешивается в личную жизнь коммунистов, отчего у нас самая высокая рождаемость! Усек?!

— Угу! Расставляй шире ноги, сейчас осуществим на практике этот партийный завет, — усмехнулся он, положив ладонь на шелковые волосы ее лобка. Она поправила его, засунув ее прямо между ног. Он взлетел над ее телом, как коршун, собирающийся клевать свою жертву. И только он начал вставлять, как она обеими руками, так насадила на себя его таз, что

раздалось внизу «Чмок!». И они поехали в эту волшебную страну частых «Чмоков», пока не довели до бурного обоюдного оргазма. Она вывернулась из-под его разгоряченного тела и, навалившись на него сверху, прошептала прямо в его пылающие губы: «Вот теперь и настанет моя очередь рожать ему наследника».

— Думаешь забеременеть?

— Не думаю, а почти уверена, что ты засадил в мое грешное тело здорового пацана.

— Это теоретическое предположение?

— Нет! Это голая практика...

— А твой сын и дочь как на это посмотрят?

— Они будут только рады. Ведь мы же не скажем им об этом, — она взяла в руку его почти опавшего «Мальчика» и стала медленно мастурбировать, стараясь вновь возбудить его.

— Может быть оставим его на вечер? — взмолился он.

— Никогда не оставляй на потом то, что можно сделать сейчас. Этому я учу детей в школе, а ты у меня самый способный из всех учеников...

— Даже способней всех твоих предыдущих моряков?

— Даже...

— И в чем же?

— Ты — настоящий мужчина, который берет женщину и сразу трахает, а не тянет кота за хвост: «Ах! Как посмотрит на это ваш муж? Удобно ли? Ну и прочие отговорки вместо того, чтобы взять женщину, завалить ее в постель и драть, как молодой жеребец кобылу...

— А ты видела этот процесс?

— Конечно! У Беказарова отличная конюшня. Породистых скакунов выращивает. Есть даже республиканские медалисты...

— Жаль, что нам за это медалей не дают, — насмешливо сказал Зуев, медленно раздвигая ее ноги, так как она уже привела его «молодца» в полную готовность к очередному «бою». Он схватил ее за талию, перевернул, поставив на колени, и пристроился сзади, нащупывая между ягодицами ее заветное и такое сладкое для него место. Она, молча повиновалась, словно предчувствовала неизбежность продолжении этого сладкого процесса.

Он медленно вводил своего «Мальчика», постепенно открывающего ворота «рая». Ее спина так прогнулась, что между лопатками появилась глубокая канавка, впадающая в то место, которое занял он, закончив погружение в ее разгоряченное тело. Он положил ладони на ее плечи, притянул ее к себе, убедившись, что его «воин» уже достиг глубины окопа, и можно драть ее, что было мочи...

... Он трахал ее так, что двуспальная кровать стонала и скрипела под двумя телами, бьющихся в страстных конвульсиях любви. Она, уткнув голову в подушку, мычала в нее, как стельная корова, впервые рожающая своего теленка. Поддавая ему тазом, она старалась глубже насаживаться на него, который казался ей не мягким мужским «прибором», а теперь уже настоящим болтом, раздирающим ее тело.

«Ну и сучка же ты! Как классно трахаешься! Неужто всему этому научил тебя твой костлявый супруг?! Нет! Эта работа по плечу классному сексуальному мастеру, ну, такого, скажем, как я», — не без бахвальства думал он, едва не присвоив себе звание мастера сексуального спорта.

«Ну и жеребец ты, тихоокеанский морячок! Впервые такой попался, И кто же научил тебя такому мастерству?» — думала она, извиваясь в очередном оргазме.

Они, обнявшись, сидели на краю кровати. Она курила, пуская в потолок сизые колечки дыма,

а он медленно потягивал лимонад из большого фужера.

— Кто же тебя научил такому мастерству? — она сжала в кулачке головку уже уснувшего его члена.

— Ты где училась?

— В Питере...

— Вот и я там же. На Московском проспекте было наше училище...

— Гм... Я не раз с девчатами была у вас на танцах. И как это я тебя не заметила?

— Я тоже тебя ни разу не видел в мужском туалете...

— Гм... А чтобы я там делала?

— Училась бы сексу...

— А я не научилась?

— Почему же? Ты классно трахаешься, но еще ходишь в мастерах?

— А ты?

— А мне девчата еще тогда присвоили звание гроссмейстера...

— Скажите пожалуйста... А я и не знала...

— Это надо знать пред тем, как ложиться в постель с мужчиной...

— Зачем?

— А не то, затрахаёт в доску...

— А давай попробуем еще, — она насмешливо посмотрела ему в глаза и таинственно улыбнулась.

— Нет! Хорошего понемножку, Пошли в твой душ. Потрешь мне спинку. У тебя таки классные лежаки...

— Это Руслан подарил мне на день рождения. Из Алма-Аты привез...

Они обнялись, он впился в ее губы и понес в душ, подумав:

«Никогда бы не подумал, что в столь легком теле такая могучая сексуальная мощь.

Наверняка она тоже гроссмейстер в сексе, только сказать стесняется

А вечером была свадьба, Стол был отличный. Молодежь кружилась в вихре танцев, а старики делились впечатлениями о работе тихоокеанской роты и заслугах ее командира. Фаина, подвыпив, обняла за шею Зуева, прошептал ему на ухо:

— А хочешь попробовать сек втроем?

— Это с кем же?

— А с той лебедушкой? Сестрой невесты...

— Но ты же подарила ее мужу...

— Мой благоверный сразу же после своей речи слинял с женой парторга... Ты видел?

— Не обратил внимания...

— Почему же?

— Я на тебя смотрел, моя ты радость...

Эдуард Зайцев.